

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ УСТРОЙСТВО АНГЛИЙСКОЙ КОЛОНИИ ВИРДЖИНИЯ В 1619–1623 гг.

Сегодня США – мировая сверхдержава. Каковы же истоки великой демократии США? Первопричины следует искать в истории возникновения первого представительного-законодательного органа на территории США – Генеральной ассамблеи, которая была учреждена в первой английской североамериканской колонии – Вирджинии.

1619-й год – год коренных изменений в административно-правовом устройстве Вирджинии. Американские историки считают его годом рождения великой американской демократии, обуславливая это созданием на территории США первого представительного учреждения – Генеральной ассамблеи.

Но этот представительный орган возник не сразу, предпосылки к его формированию начали складываться в Вирджинии с начала 10-х гг. XVII в. До 1623 г. Вирджиния была под властью Вирджинской компании, получившей во владение земли североамериканского континента по королевской хартии 1609 г., где располагалась колония. До 1619 г. фактическая абсолютная власть в колонии принадлежала губернатору, назначаемому Вирджинским советом. Руководство Вирджинской компании поначалу считало, что только жесткая суровая дисциплина и порядок, вводимый посредством жесточайших законов, способны обеспечить быстрое освоение новых земель и рост доходов компании.

Но время шло, а колония так и не приносила дохода – силовые меры управления на деле себя не оправдали. И в самой компании, и в Вирджинском совете поняли, что надо реформировать административно-территориальное устройство колонии. Все пришли к выводу: чтобы колонисты могли выжить и сами себя прокормить, необходимо дать им хоть небольшую, но самостоятельность в деле освоения новых земель, сделать законы более мягкими и демократичными.

Первый шаг на этом пути был сделан губернатором Дейлом в 1614–1616 гг. Он осуществил в колонии важное нововведение: за определенную плату наиболее состоятельные колонисты получали участки земли в три акра в свое владение при условии ежегодной выплаты земельной ренты в пользу компании. Кроме того, в их обязанности

входило месяц в году обрабатывать на общей земле компании. Работающим на компанию сервентам разрешалось теперь поэтому один месяц в году трудиться для собственного прокормления. Это нововведение привело к росту производительности труда, а значит, увеличило доходность колонии. Именно после этого распоряжения Дейла Вирджиния начинает не без выгоды для себя экспортировать табак. Уже в 1616 г. первый груз табака был отправлен в Лондон и выгодно продан¹. Это было первым доказательством неэффективности принудительных мер.

Так как административно-командная система управления колонией себя дискредитировала, а пайщикам компании нужна была прибыль, то в 1616 г. внутри Вирджинского совета началась работа по подготовке перехода от монопольного владения землей к ее распределению между свободными колонистами, разработка новой административно-законодательной системы колонии. Итогом работы стала Инструкция от 8 ноября 1618 г. Учитывая бесчисленные жалобы на произвол губернаторов, компания предусматривала установить подходящую форму местного представительства и справедливые законы «для благотворного руководства и управления обитающим там народом». Именно эта часть инструкции послужила для многих американских историков поводом назвать ее Великой хартией привилегий, постановлений и законов, которая санкционировала создание первого представительного учреждения в английских колониях и явилась проектом первой колониальной писаной конституции.

Характер и форма нового управления излагались в Ордонансе и установлениях для совета и ассамблеи Вирджинии. Он дошел до нас лишь в копии 1621 г. Ордонанс предусматривал сохранение совета колонии как судебного учреждения и консультативно-совещательного органа при губернаторе. Члены совета назначались в Лондоне. Новым являлось создание законодательного органа колонии – Генеральной ассамблеи, включавшей в себя членов совета, а также двух представителей (*бэрджис*) от каждого поселка. Инициатива созыва Ассамблеи исходила от губернатора, обязанного собирать ее не реже одного раза в год². Законы и постановления, принимаемые Ассамблеей,

¹ История США. Т. 1. М., 1983. С. 20.

² См.: *Слезкин Л. Ю.* У истоков американской истории: Виргиния, Новый Плимут, 1606–42 гг. М., 1978. С. 86.

по своему духу и букве должны были максимально приближаться к правовым нормам, существовавшим в Англии³. Губернатор располагал правом вето. Принятые законы входили в силу только после их ратификации кварталным собранием компании в Лондоне.

Ассамблея неизбежно должна была стать органом если не контролирующим, то наблюдающим за деятельностью губернаторов, нередко злоупотреблявших своей властью для личной выгоды, придать больший вес и авторитет постановлениям, адресованным колониям, придать им вид вводимых с согласия колонистов, что отражало существующую парламентскую практику. Но как следует из документов, Генеральной ассамблее отводилась подчиненная роль. Решающее слово на первом этапе ее существования все же принадлежало губернатору и компании⁴.

В апреле 1619 г. в столицу Вирджинии Джеймстаун прибыл назначенный компанией новый губернатор и генерал-капитан Д. Иртли. Под его наблюдением происходило распределение земли колонистам в частную собственность. Но земля была пожалована лишь фрименам – акционерам компании, сервенты же не получили ничего. После раздачи земли в частную собственность в июле состоялись выборы депутатов в Генеральную ассамблею Вирджинии. Право голоса имели лишь фримены. Не могли принимать участия в голосовании женщины, несовершеннолетние и сервенты. Избиратели изъявляли свою волю поднятием рук или голосом. Но тем не менее при кажущейся демократии свободы волеизъявления у голосующих не было, так как управляющие и руководители плантаций давали указания относительно избрания нужных представителей и таким образом контролировали голосование в своих пределах. Поэтому на первой сессии Ассамблеи поселенцы были представлены землевладельцами Вирджинии и агентами лондонских акционеров.

Первая сессия Генеральной ассамблеи проходила с 30 июня по 4 августа 1619 г. Спикером Ассамблеи депутаты избрали члена совета и секретаря колонии Джона Пори, второе должностное лицо после губернатора. Всего в работе Ассамблеи принимали участие по разным источникам от двадцати семи до тридцати депутатов. В Ассамблее были представлены губернатор, его шесть помощни-

³ См.: *Невинс С., Коммаджер Г.* История США. Нью-Йорк, 1991. С. 23.

⁴ См.: *Nation of Nations.* N. Y., 1990. P. 49.

ков, по два представителя от четырех поселков (сити, тауна) и семи частных плантаций⁵.

Первыми актами Ассамблеи были шесть петиций к казначею, совету и компании в Англии. В них выдвигалось требование определить границы земельных владений, предоставленных ранее губернаторам, членам совета и служащим компании, закрепить за прежними поселенцами право на занятую ими землю, установить новый порядок наделения землей, указать рамки полномочий губернатора⁶. Таким образом, главное внимание в работе Ассамблеи было сосредоточено на упорядочении наделения земельной собственностью и вопросе заселения осваиваемых земель.

На заседании 2 августа Ассамблея приняла ряд законов, извлеченных из королевских инструкций. Этот свод законов характеризует обстановку в колонии, быт и нравы колонистов. Условно его можно разделить на три части.

Первая статья свода законов запрещает притеснять индейцев, наносить им какие-либо обиды, но за нарушение этого предписания никакого наказания не предусматривалось, хотя остальные законы содержат суровые санкции за их малейшее нарушение. Этой статьей, носившей чисто декларативный характер, колонисты объявляли себя не завоевателями, а мирными поселенцами, хотя без притеснений местного населения колонизация была бы в принципе невозможна.

Следующие статьи свода посвящены мерам борьбы против праздности, игры в кости или карты, пьянства, излишеств в одежде и украшениях. Каждому, кого уличали в безделье, назначали хозяина, которому он должен служить за жалование до тех пор, пока, как говорилось в законе, осужденный «не проявит очевидных признаков исправления». Критерии этих признаков закон не называл.

Для борьбы с игрой в кости или карты было постановлено, что выигравший теряет свой выигрыш и оба игрока платят по десять шиллингов штрафа. Из них десять шиллингов получает тот, кто донес об этом, а остальные деньги идут на благотворительные или религиозные цели той корпорации, где был совершен проступок.

При задержании за пьянство в первый раз нарушителю следовало внушение духовного лица наедине, во второй раз – публично, в третий

⁵ См.: *Слезкин Л. Ю.* Указ. соч. С. 90.

⁶ См.: *Самойло А. С.* Английский колониализм в Северной Америке в XVII в. М., 1963. С. 37.

раз пьяницу заключали на двенадцать часов в колодки и приговаривали к штрафу. Если же пьяница оказывался должностным лицом, то в третий раз он подлежал заточению в тюрьму и отстранению от должности. При продолжении запоев более строгие меры определялись губернатором и Советом колонии.

При излишествах в украшениях или одежде положено было наставление священника холостому за собственное поведение, а женатому – за себя и за жену.

Вторая группа законов касалась отношений с индейцами. Индейцев можно было брать на работу лишь с разрешения губернатора и принимая ряд мер предосторожности (на ночь помещать их в отдельное помещение, сторожить и так далее). Для обращения индейцев в христианство каждому поселению, плантации рекомендовалось брать на воспитание детей индейцев. Торговать с индейцами с разрешения губернатора могли все, кроме сервентов. Запрещалось продавать или давать индейцам больших собак. За нарушение был положен штраф в пять шиллингов. Продажа индейцам пороха или оружия вообще каралась смертной казнью через повешение. Таким образом, законодательно Ассамблея пыталась свести к минимуму возможность индейских нападений и усиления индейцев.

Третья группа законов регулировала частные взаимоотношения колонистов, их трудовые обязательства. Законодательно предписывалось регистрировать всех прибывших и прибывающих сервентов с указанием даты окончания контрактов, чтобы предотвратить всякую возможность уклонения от обязательств. За несоблюдение сервентами и арендаторами условий контрактов предписывалось наказывать по усмотрению губернатора и Совета колонии. Сервент, который еще в Англии договорился служить кому-либо, но, приехав в Вирджинию, нанялся к кому-то другому, наказывался отбыванием службы последовательно по обоим контрактам. Под угрозой наказания запрещалось сманивать чужих сервентов и арендаторов. При этом наказывали и соблазнившего, и соблазненного⁷.

Краткий свод законов, составленный первым представительным собранием английской колонии в Америке, зафиксировал резкое социальное разделение белого населения Вирджинии на несколько категорий: свободных мелких держателей земли, крупных землевла-

⁷ См.: *Самойло А. С.* Указ. соч. С. 38–41.

дельцев и кабальных слуг. Для сервентов предусматривались телесные наказания, принудительное закабаление и ограничения в правах. Формально сервенты рабами не считались, но их реальное положение и права были сходны с рабскими. Сервенты признавались дееспособными, но их правоспособность и деликтоспособность были ограничены, юридическую ответственность за проступки сервентов мог нести их хозяин. Например, хозяин мог заплатить штраф за своего сервента. Законы в целом служили интересам хозяев, как, впрочем, и судебная практика, которую могла осуществлять Ассамблея: так, например, когда один из землевладельцев пожаловался на грубость и нерадивость своего сервента, то было принято решение ежедневно пороть провинившегося при четырех днях стояния у столба с прибитыми ушами. В то же время Ассамблея сочла нужным объявить, что считает неприемлемым телесные наказания для «достойных людей» – полноправных свободных колонистов⁸. Богатые колонисты могли избежать телесного наказания, заплатив штраф, сервенты же не могли этого сделать. Однако то, что было предусмотрено в законах как санкция, не всегда выполнялось. Глупо было сечь до полусмерти или казнить живущих впроголодь людей за отказ работать или кражу продовольствия, тем более что смертность среди колонистов из-за болезней, голода, холода и стычек с индейцами составляла около восьмидесяти процентов.

Таким образом, на основании этих законов можно реконструировать социальную структуру колонии Вирджиния:

– слой мелких собственников-производителей (свободные мелкие держатели земли, своим трудом обрабатывавшие свой участок), которые были независимыми, обладали правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью;

– слой крупных собственников (хозяева больших владений, на которых работали наемные рабочие), это были самые богатые и влиятельные люди колонии, которые обладали всей полнотой прав и свобод колонистов Вирджинии;

– слой наемных работников-сервентов, которые признавались дееспособными, но их правоспособность и деликтоспособность были ограничены, а это значит, что они были неполноправно свободными.

Также следует обратить внимание, что на первом плане в своде законов поставлены нормы, касающиеся главным образом поведения

⁸ См.: Слезкин Л. Ю. Указ. соч. С. 91.

колонистов, их морали (наказания за безделье, пьянство, азартные игры, излишества в одежде). Это объясняется, с одной стороны, влиянием кальвинизма в самой колонии, ибо многие колонисты переселились в Америку также и по религиозным причинам, с другой стороны, законы действительно старались пресечь пьянство и аморальное поведение, которое имело место в колонии, и направить жизнь сервента на служение хозяину⁹.

Само введение представительного органа (Генеральной ассамблеи) и принятие соответствующего законодательства имели целью увеличить доходы Вирджинской компании и были предложены Вирджинским советом в Лондоне. Таким образом, демократичные для того времени порядки в Вирджинии были введены сверху, а не снизу, и эта инициатива вскоре принесла свои плоды. После распределения земель в частную собственность и с отменой жестоких губернаторских законов приток переселенцев в Вирджинию увеличился. Всего к 1625 г. в колонии проживало по разным данным от тысячи двухсот восемнадцати до тысячи двухсот двадцати семи человек, а к 1630 г. – уже около пяти тысяч человек.

Доходы Вирджинской компании росли, и все было бы хорошо, если бы не недовольство короля и его приближенных слишком уж вольной деятельностью руководства Вирджинской компании. Учреждение в колонии представительных органов, избираемых всеми свободными жителями колонии, что было неслыханным демократизмом для того времени; введение казначеем колонии Эдвардом Сэндисом либеральных методов управления и расширение полномочий органов самоуправления в 1621 г.¹⁰ – все это вызвало недовольство королевской власти. Поэтому под предлогом защиты колонии от индейцев Яков I в 1623 г. потребовал возвращения пожалованной Вирджинской компании хартии на владение колонией¹¹. 20 ноября 1623 г. королевский суд признал хартию аннулированной¹². С этого времени Вирджиния становится королевской колонией.

Таким образом, в 1619 г. в Вирджинии появилось первое представительное выборное административно-законодательное учреждение –

⁹ См.: *Невинс А., Коммаджер Г.* Указ. соч. С. 29.

¹⁰ См.: *Самойло А. С.* Указ. соч. С. 42.

¹¹ См.: *Нейман К. Ф.* История американских соединенных штатов. СПб., 1866. С. 16.

¹² См.: *Самойло А. С.* Указ. соч. С. 42.

Генеральная ассамблея. Но можно ли с ее появлением говорить о возникновении в колонии демократии как власти всех граждан? Конечно нет. Демократия же эта была буржуазной, она зародилась в английском обществе и в основном защищала интересы небольшой группы богатых и влиятельных колонистов, для которых мнения сервентов и мелких земельных собственников мало что значили, поэтому инициатива организации представительного органа исходила от английских пайщиков – крупных акционеров Вирджинской компании, а не от самой колонии. Генеральная ассамблея возникла не в результате намерения воплотить в жизнь демократический идеал, а как стремление эффективнее использовать капиталы, вложенные в колонию.

Н. А. Кручинина

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БРИТАНСКИХ ЛИБЕРАЛОВ И СОЦИАЛИСТОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Англия явилась лидером процесса формирования в странах Запада индустриального общества, которое сложилось в ней к концу XIX в. Его важнейшие черты: демократическая политическая система, высокий уровень промышленного развития и урбанизация, новая социальная структура (большинство в обществе составляют средний и рабочий классы), массовизация важнейших форм политической и социальной жизни, широкое распространение индивидуалистического сознания.

Индустриальное общество означало также и появление нового человека – *homo industrialis*. Это преимущественно горожанин, его социальный статус определяется личными жизненными успехами и профессиональной принадлежностью, средства для жизни и содержания своей семьи он получает в основном за счет своего труда, который часто является узкоспециализированным и однообразным, он обладает всем комплексом политических прав и возможностью влиять на жизнь своей страны как на центральном, так и на местном уровне, наконец, для человека индустриальной эпохи характерна